

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 821.111-1.09

А. Ю. Никифорова

ХРОНОТОП ГИМНОГРАФИИ

Исследуется фундаментальный вопрос поэтики — специфика моделирования сакрального времени и пространства в гимнографии. Анализируется ее хронотоп на материале разновременных печатных и рукописных текстов с целью показать его независимость от типов песнопений и неизменность на протяжении всего периода существования литургической поэзии с начала христианской эры до наших дней.

Хронотоп гимнографии, через ворота которого, по М. М. Бахтину, совершается вступление в сферу ее смыслов — это «горний Иерусалим», вечность. Ее моделируют своими выразительными средствами поэты, внося вклад в разработку общей художественно-богословской программы храма как образа «неба на земле». Попытки воплотить эту идею в поэзии привели к формированию определенных творческих принципов: гимнограф открыто использовал одни и те же тексты разным святым, кальки и клише, пренебрегал реальными пространственно-временными характеристиками персонажей, понимая, что главная биографическая ось проходит между землей и небом, которые, как и конкретные географические понятия, он наделял нравственными свойствами (земля — мрак; небо — свет; Вавилон, Египет — грех; Иерусалим, Сион — добродетель). Диалоги, прямая речь включали молящегося в действие, позволяя пережить события прошлого в их внепространственно-временной сущности, а рефрены и анафоры создавали ощущение цикличности и бесконечности. Таким образом вместо реального времени и пространства в текстах воссоздавалась вечность. Это понимание хронотопа в его религиозно-нравственной системе координат было воспринято русской классической литературой и вошло в поэзию А. С. Пушкина и других отечественных стихотворцев.

гимнография; иеротопия; литургическая письменность; поэтика; хронотоп

Литургическая письменность есть «достояние всего восточно-христианского культурного круга, к которому принадлежит и византийско-греческая гимнография, и древнесирийская, и древнеславянская, а также древнегрузинская; к этому же кругу относятся гимнография армянская, христианско-арабская, коптская и эфиопская»¹. Византийские и славянские гимнографические тексты, составляющие значительную часть древнего рукописного наследия, не только определяли мироощущение средневекового человека, но и существенным образом повлияли на развитие русской классической литературы и поэзии².

Приоритетным в изучении гимнографических текстов как в отечественном, так и за-рубежном литературоведении остается комментированное издание неизвестных рукописных источников. При этом вопросы поэтики гимнографии до сих пор лежат вне поля зрения фило-логов. Частично исследованы метафорика гимнов (митрополит Софроний (Евстратиadis)³, А. Г. Кравецкий)⁴, в том числе в

¹ Мещерский Н. А. История христианской литургической письменности. СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. Гл. : О художественно-образительных языковых средствах гимнографии Киевской Руси. С. 447.

² См.: Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. М. : Наука, 2004. Гл. 8 : Гимнографическая традиция и язык русской классической поэзии. С. 171–195.

³ Q. v.: *Εὐστρατιάδης Σ. Ἡ Θεολόγος ἐν τῇ ὑμνογραφίᾳ*. Chennevières-sur-Marne, 1930. [Ἀγιολογικὴ βιβλιοθήκη 6].

⁴ См.: Кравецкий А. Г. Опыт словаря литургических символов // Славяноведение. М., 1995. № 3. С. 97–104 ; 1996. № 2. С. 87–97 ; 1997. № 2. С. 84–102 ; № 5. С. 108–112.

славянских переводах (М. Ф. Мурьянов⁵, Дагмар Кристианс⁶), их экзегетика и герменевтика (протопресвитер Фома Хопко⁷, О. В. Чевела⁸, прото-пресвитер Александр Шмеман⁹), поэтико-риторические выразительные средства, такие как: параллелизм смысла и синтаксиса (А. С. Десницкий¹⁰), парафраз (Кристиан Ханник¹¹), красогласие (Е. М. Верещагин¹²), акростих, евфоника, анаграмма (Н. А. Мещерский¹³), риторический инструментарий (Александр Коракидис¹⁴), авторские особенности языка и стиля (Феохарис Деторакис¹⁵). С. С. Аверинцеву принадлежит единственная попытка комплексного описания поэтических «законов построения византийского» гимнографического текста¹⁶.

В предлагаемой нами статье исследуется проблема специфического моделирования сакрального времени и пространства в гимнографии¹⁷. Опираясь на труды М. М. Бахтина¹⁸, В. Н. Топорова¹⁹, Ю. М. Лотмана²⁰, Д. С. Лихачева²¹, анализируется ее хронотоп (от греч. χρόνος — «время» и τόπος — «место») ²², через «ворота» которого совершается вступление «в сферу» ее «смыслов»²³. Рассмотрение вопроса осуществлено на материале печатных книг и рукописей всего корпуса гимнографических текстов крупных (канон) и малых форм (тропарь, стихира)²⁴, чтобы показать, что хронотоп не зависит от типов песнопений и остается неизменным на протяжении всего периода развития гимнографии, то есть с начала христианской эры до наших дней.

Гимнография — это религиозная поэзия, предназначенная для исполнения в храме. А храм, по мысли автора «Сказания о Церкви», приписываемого Патриарху Константинопольскому Герману († до 741), есть «земное небо, в котором живет и обращается Небесный Бог»²⁵, Царство Божие, горный Иерусалим²⁶. Им храм становится через евхаристию, в которой «...Церковь

⁵ См.: Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. Гл. 5 : Проблема критерия художественности в языке и поэтика гимнографии. С. 117–138.

⁶ Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной Минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. М. : Индрик, 2018. 152 с.

⁷ См.: Хопко Ф., прот. Зимняя Пасха. М. : Паломник, 2008. 256 с.

⁸ См.: Чевела О. В. Герменевтика литургической поэзии: лингвистическое исследование. Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. 346 с.

⁹ См.: Шмеман А., прот. Собрание статей. Богословие и богослужение. М. : Гранат, 2017. 464 с.

¹⁰ См.: Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. М. : Библейско-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2007. 554 с.

¹¹ Q. v.: *Hannick Chr. Exégèse, typologie et rhétorique dans l' hymnographie byzantine* // *Dumbarton Oaks Papers*. 1999. Vol. 53. P. 207–218.

¹² См.: Верещагин Е. М. К проблеме красогласия слов в византийской гимнографии // *Вопросы языкознания*. М. : Наука, 1984. Вып. 4. С. 33–44.

¹³ См.: Мещерский Н. А. История христианской литургической письменности. Гл.: О художественно-изобразительных языковых средствах гимнографии Киевской Руси. С. 453–454.

¹⁴ См.: Κορακίδης Α. *Βυζαντινή Ὑμνογραφία. Αθήνα, 2006. Τ. Γ'.*

¹⁵ См.: Δετοράκης Θ. *Βυζαντινή ὕμνογραφία. Ῥέθυμνο, 1997. Σ. 183–207.*

¹⁶ См.: Аверинцев С. С. Между «изъяснением» и «прикровением»: ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина // *Поэты. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 43–95 ;* Его же. Проблема индивидуального стиля в античной и византийской риторической теории // *Риторика и истоки европейской литературной традиции. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 220–228 ;* Его же. Поэтика ранневизантийской литературы. М. : Coda, 1997. Гл.: Рождение рифмы из духа греческой диалектики. С. 233–249.

¹⁷ См.: Первые положения этой статьи были сформулированы нами в работах: Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // *Раннехристианская и византийская экзегетика. М. : ИМЛИ РАН, 2008. С. 212–243 ;* Ее же. Сакральное пространство гимнографии, Древняя Русь: пространство книжного слова. Историко-филологические исследования. М. : Языки русской культуры, 2015. С. 18–33.

¹⁸ См.: Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике* // *Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. М. : Худож. лит., 1975. С. 234–407*

¹⁹ Лихачев Д. С. *Поэтика художественного пространства* // *Поэтика древнерусской литературы. М. : Наука, 1979. С. 335–351*

²⁰ См.: Топоров В. Н. *Пространство и текст* // *Текст: семантика и структура. М., 1983. С. 227–284*

²¹ См.: Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров. М. : Языки русской культуры, 1999. 896 с.*

²² Хронотоп — это «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе». Термин введен М. М. Бахтиным (См.: Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. С. 234*).

²³ См.: Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа в романе. С. 406.*

²⁴ Мы намеренно не употребляю термин «жанр», так как он не вполне применим к гимнографии. О проблеме специфики жанровой идентичности в византийской литературе, которая «принципиально иного свойства» и многие произведения которой не имеют необходимых для того или иного жанра жестких формальных признаков, см.: Аверинцев С. С. *Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости* // *Риторика и истоки европейской литературной традиции. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 191–220.*

²⁵ Герман (патриарх Константинопольский). *Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. М. : Мартис, 1995. С. 42–43.*

²⁶ Идея нового, небесного, Иерусалима восходит к словам из книги Откровения: «И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба... и услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с

переживает и реализует свою эсхатологическую сущность, перестает быть тем, чем есть, и становится тем, чем будет»²⁷, а события прошлого являются в «надвременной, вечной реальности и действительности»²⁸.

Небесный Иерусалим, один из центральных образов-парадигм сакрального пространства в христианской традиции²⁹, моделируется разными выразительными средствами: через литургические действия и их символические интерпретации³⁰, архитектурные формы и изображения, сменяющиеся ткани и драгоценную утварь, световые эффекты и запахи, жесты, молитвословия, музыкальные распевы и гимны³¹. Этот образ служит средством коммуникации между Творцом и зрителем, то есть воссоздаваемый священнослужителем, художником или поэтом образ узнается молящимся.

Ведущее начало в хронотопе, согласно М. М. Бахтину, — это время³². В его моделировании гимнографом можно выделить следующие приемы:

1. Употребление для описания событий прошлого наречий «днесь», «ныне», «се», глаголов настоящего времени: «Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божий, причастника мя прими», «Ныне отпускаши раба твоего, владыко», «Днесь вод освящается естество и разделяется Иордан», «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат, се бо входит Царь славы».

2. Использование прямой речи и диалогов, повествование от первого лица:

Диалог между Иосифом и Марией: «Благовестие от ангела Дева прият и плод чрева невинная вмести. О зачатии размышляя, Иосиф, рыдая глаголаше: како отпущу Деву, юже поях из храма Божия, како отпущу, во чреве приявшую? Зрю ся и боюся закона. Та же отвеща: аз мужа не вем, свидетельствует мне благовестивший мне, но раждающийся от Мене Бог дарует миру велию милость»³³.

Прямая речь: «Не рыдай Мене, Мати, зрящи во гробе, Егоже во чреве без семени зачала еси Сына: встану бо и прославлюся, и вознесу со славою, непрестанно яко Бог, верою и любовию Тя величающая»³⁴.

3. Циклическое повторение текстов³⁵: рефренов «Долготерпеливе, слава Тебе», «Поклоняемся рождеству Твоему, Христе», «Славно бо прославися», «Беззаконный же Иуда не восхоте разумети»; анафоры, эпифоры, как в двупеснице из папируса № 466 VI–VII веков библиотеки Джона Райландса:

«Слава в вышних Богу, в Вавилоне явившемуся в пламени и в печи угасившему огонь. Воспевающе Его, глаголаху отроцы: Благословите дела Господня.

Слава в вышних Богу, на кресте пригвожденному плотию и волею пострадавшему за нас. Воспевающе Его, глаголаху отроцы: Благословите дела Господня.

Слава в вышних Богу, тридневно из мертвых воставшему и в Галилее явившемуся учеником. Воспевающе Его, глаголаху отроцы: Благословите дела Господня»³⁶.

человеками» (Откр. 21: 2–3). Евсевий Кесарийский (†340) о постройке храма Воскресения писал: «...на месте спасительного страдания воздвигнут... тот самый храм, который пророческое слово называет новым и юным Иерусалимом» (Евсевий Кесарийский (Памфил) Жизнеописание Константина // Сочинения. СПб., 1849. Т. 2. С. 194).

²⁷ Зизиулас И., митр. Церковь и евхаристия : сб. ст. по православной экклесиологии. Килемары (Респ. Марий Эл) : Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. С. 186.

²⁸ Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. С. 52.

²⁹ Концепция разработана А. М. Лидовым, по мнению которого все христианское искусство может рассматриваться как образ небесного Иерусалима. См.: Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. М. : Индрик, 2006. С. 9–31.

³⁰ См.: Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. СПб. : Алетей, 2000. С. 44–48, 58–61, 81–86.

³¹ См.: Лидов А. М. Иеротопия. С. 9.

³² См.: Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. С. 235.

³³ Древнеиерусалимский ипакои Благовещения, поэтический слой IV–VIII вв. (см.: Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. Тифлис, 1908. С. 371). См. также диалог между Богородицей и архангелом Гавриилом в каноне Благовещения, Феофан, IX в. (восьмая и девятая песни этого канона уже были известны в древнем иерусалимском богослужении): «Богородице рече: Глагол твоих, Гавриил, глас радованен приемши, веселия божественнаго исполнихся... Ангел возопи: Тебе дадеся радость, Богомати, божественная, Тебе, еже радуйся, вся тварь вопиет...» (из шестой песни). В статье опущены выходные данные для примеров из печатных Миней, Триоди постной и цветной, так как тексты тождественны в разных изданиях.

³⁴ Ирмос девятой песни канона великой субботы Космы (VIII в.), Триодь постная.

³⁵ Система литургических поминовений включает седмичный, годовой подвижный и неподвижный циклы. Некоторых святых поминают еженедельно (Иоанна Предтечу, апостолов, свт. Николая и др.), других — ежегодно (репертуар Миней и Триоди), а кого-то ежедневно, за литургией.

³⁶ См.: Восьмая песнь. (См.: Василик В. В. Происхождение канона. История. Богословие. Поэтика. СПб., 2006. С. 136–138).

Первые два приема включают молящегося в события прошлого, позволяя их переживать в вечной, «неповторимой и надвременной», сущности, третий прием создает ощущение бесконечности, раскрывает истинный смысл того, что было, есть и будет³⁷:

«Вчера спогребохся Тебе, Христе, совостаю днесь воскресшу Тебе; сраспинахся Тебе вчера. Сам мя спрослави, спасе, во царствии Твоем»³⁸.

Молящийся становится действующим лицом хронотопа³⁹, перемещается во времени и пространстве: он наблюдает за расправой над воинами-мучениками на Севастийском озере; в Вифлееме поклоняется Богомладенцу и с мироносцами в Иерусалиме спешит возвестить радость воскресения.

Сакральное пространство гимнографии поделено Христом на подземную, земную и небесную зоны: «Едино бяше неразлучное, еже во аде, и во гробе, и во Едеме, божество Христово, со Отцем и Духом, во спасение нас...»⁴⁰. Все три зоны оказываются вовлечены в гимнографические сюжеты:

«Ныне вся исполнишася света, небо же и земля и преисподняя: да празднует убо вся тварь востание Христово, в нем же утверждается»⁴¹.

Преисподняя — это место мучений («Адских врат избави мя, Господи, пропасти, и тмы несветимыя от преисподних...»⁴²) и вместе с тем территория, где усопшие праведники ожидают воскресения («Снизшел еси в преисподняя земли, и сокрушил еси верей вечныя, содержащая связанная, Христе...»⁴³). Главная пространственная ось проходит между землей — местом греха (ее поэты называют «зимой», «мглой», «ночью»), и небом — обителью света, «весны», «солнца», «утра»:

«Воскресения день, просветимся людие, Пасха Господня, Пасха: от смерти бо к жизни, и от земли к небеси Христос Бог нас приведе, победную поющая»⁴⁴.

«Земля... входит в оппозицию «земля/небо» и... получает несвойственное современным географическим понятиям религиозно-моральное значение. Эти... представления переносятся на географические понятия вообще: те или иные земли воспринимаются как земли праведные или грешные»⁴⁵. Появляется противопоставление «Иерусалим» и «Сион» (земли праведные) / «Вавилон» и «Египет» (земли грешные), намеченное уже в ветхозаветных текстах: «...яко Аз Господь Бог ваш, вселяясь в Сионе в горе Моей святей, и будет Иерусалим свят... Египет же в погибель будет» (Иоиель 3: 17, 19). Для гимнографа Египет и Вавилон и все, что связано с ними, — это символы зла и греха: в Египте страдал от рабства еврейский народ, а Вавилон слыл очагом идолослужения и порока⁴⁶:

«Люди Христовы упасше преподобне, египетския лести отбегше, Вавилона страстного избегли есте, Сиона вышшняго обретши жилище во вся веки»⁴⁷.

Гора же Сион и сам город Иерусалим⁴⁸ символизируют высший мир трансцендентных реальностей⁴⁹, Царство Небесное:

«Иже крест взем, блаженне, и желаемаго ти отечества достиг, горняго Иерусалима, и в нем со ангелы ликуеши, Иакове премудре: молися о чтущих твое честное перенесение»⁵⁰.

Эту пространственно-нравственную ориентацию, присущую религиозному мировоззрению, восприняла русская классическая литература⁵¹. А. С. Пушкин в своем четверостишии 1836 года противопоставляет «сионские высоты», Сион и «алчный грех»,

³⁷ См.: Бахтин М. М. *Формы времени и хронотопа* в романе. С. 306–308.

³⁸ Иоанн Дамаскин (VIII в.), тропарь третьей песни канона Пасхи, Триодь цветная.

³⁹ См.: Лидов А. М. *Иеротопия*. С. 23.

⁴⁰ Тропарь седьмой песни канона Великой субботы Космы (VIII в.), Триодь постная.

⁴¹ Иоанн Дамаскин (VIII в.), тропарь третьей песни канона Пасхи, Триодь цветная.

⁴² Из шестой песни канона Федора Студита (IX в.), Неделя мясопустная, Триодь постная.

⁴³ Иоанн Дамаскин (VIII в.), тропарь шестой песни канона Пасхи, Триодь цветная.

⁴⁴ Иоанн Дамаскин (VIII в.), ирмос первой песни канона Пасхи, Триодь цветная.

⁴⁵ Лотман Ю. М. *Внутри мыслящих миров*. С. 239.

⁴⁶ См.: 4 Цар. 24: 11–16, 25, 1–30; Откр. 17: 1–6.

⁴⁷ Тропарь восьмой песни канона святителям, Минея общая.

⁴⁸ Сион получил свое сакральное значение от того, что на этом холме Святой Дух сошел на апостолов (Деян. 1: 13; 2: 1–13).

⁴⁹ Q. v.: Jelonek T. “Palpable” et “Montagne de Sion” // *Analecta Cracoviensia*. Kraków, 1977. Vol. 9. P. 139–154.

⁵⁰ Тропарь четвертой песни канона праведного Иакова Боровитского, Минея (23 октября).

⁵¹ Мурьянов М. Ф. *Гимнография Киевской Руси*. С. 172–178 (здесь приведены примеры из поэзии М. В. Ломоносова и А. С. Пушкина).

подразумеваемая оппозиция высоты возжеленного рая, дарованного добродетельным людям, и низости прегрешений, делающей невозможным его достижение:

Напрасно я бегу к сионским высотам,
Грех алчный гонится за мною по пятам...
Так, ноздри пыльные уткнув в песок сыпучий,
Голодный лев следит оленя бег пахучий⁵².

Анализируя это произведение, исследователь русской литературы М. Ф. Мурьянов замечает: «...чтобы приблизиться к небу (иначе говоря, стать совершенным), необязательно бежать к собственно Сиону как географическому пункту. Речь идет о мысленном Сионе, как выразились византийские поэты... значение имеет движение не физическое, а нравственное, осуществимое независимо от того, где находишься, повсеместно (Ин 4: 21, 23). Таков ход церковной мысли, повторенный Пушкиным»⁵³.

В подобном сакральном пространстве — между землей и небом — разворачиваются сюжеты гимнов. Читая их, трудно понять, где и когда жили святые. Гимнограф, повествуя о реальных личностях, игнорирует исторические детали, выделяет из биографии святого то, что подарило ему вечность:

«Ἀπεδύσασθε τὸν παλαιὸν μὲν ἄνθρωπον, ὃ θεοφόροι, ἐνεδύσασθε Χριστὸν δέ, εἰς αὐτὸν βαπτισθέντες, οὗ καὶ τὸ πάθος δι' αἵματος μίμησθε ὑπὸ βαρβάρων ἀναιρούμενοι».

«Совлекостесь ветхаго убо человека, о богоноснии, облекостесь во Христа, в Негоже крестившиися и Егоже страсти кровию подражали есте, от варваров убиваемии»⁵⁴.

Не имеет значения, где пострадали мученики, важно, что совлекая «тленные ризы», они совлекли с себя «ветхого человека», то есть свое греховное естество, и облеклись в ризу нетления, то есть жизнь вечную⁵⁵.

Безразличие к реальному времени и пространству объясняет широкое использование в богослужении начиная с древности общих, то есть одних и тех же текстов разным святым⁵⁶, например, моностроф святителю из древнего иерусалимского гимнала IV–VIII веков, сохранившегося в переводе на грузинский язык — Иадгари⁵⁷:

«Якоже свет жизни, возсияша святители Твои, и мир просветиша православия верою, Христе Боже наш»⁵⁸.

В IX веке константинопольские авторы, выполнявшие масштабный проект по созданию корпуса гимнографических книг, при создании новых текстов просто заменяли одно имя на другое⁵⁹.

«Павлу божественному подобяся во изгнаниих терпеливно, святителю Ипатие / Василие, жизнь скончал еси в нуждах и скорбех, неоскудно утесняемь, и прехождения присно творя, ныне же беспечальное и неизменное от Бога обрел еси селение и наслаждение»⁶⁰.

⁵² Пушкин А. С. Напрасно я бегу к сионским высотам... // Полн. собр. соч. : в 10 т. Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. Т. 3. С. 355, 468.

⁵³ См.: Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. С. 176.

⁵⁴ Тропарь четвертой песни канона Иоанна Дамаскина (VIII в.) на отдание Богоявления и мученикам на Синае и в Раифе убиенным в IV и V вв. Перевод выполнен по Тропологию *Sin. MG/NE 56+5* (IX в., пагинация в кодексе отсутствует). «Облечение во Христа» (Гал 3: 27) — устойчивый образ в поэзии Дамаскина (см.: Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии: гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. М. : Правосл. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2013. С. 79–80).

⁵⁵ Ср.: «...ветхаго убо человека совлекостесь, со привременною одеждею, в одежду же нетления облекостесь» (Иоанн Дамаскин (VIII в.), из тропаря первой песни канона севастиийским мученикам, 9 марта, Миней); «...за рай, егоже погубихом, риз тленных днесь не пощадим: змия ради иногда тлетворнаго облачени бывше, совлецемся ныне за всех воскресение» (из стихир на «Господи, воззвах»).

⁵⁶ Это явление должно быть в дальнейшем описано и изучено. Его реликты сохранились в памятниках ранней иерусалимской традиции (напр.: Служебник РНБ. Греч. 44, IX в., молитвы и гимны для общих служб, см.: Nikiforova A., Chronz T. The Codex Sinaiticus Liturgicus Revisited: A New Edition and Critical Assessment of the Text // *Orientalia Christiana Periodica*. Rome, 2017. Vol. 82. P. 59–125), в Минее общей (см.: Елесиевич С. К исследованию общих служб в славянской кириллической письменности // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. М., 2008. № 4. С. 5–17) и в поздних греческих сборниках (см.: Ἀκολουθία ἀνώνυμοι, ψαλλόμενα εἰς ἓνα καὶ πολλοὺς κατὰ τάξιν ἁγίου. Ἐκ τοῦ Ἀνθολογίου ἱερῶν ἀκολουθιῶν. Ἐν Βενετίᾳ, 1767).

⁵⁷ См.: Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии ... С. 18–28.

⁵⁸ Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. С. 353.

⁵⁹ См.: Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии ... С. 94–96.

В греческой Минее Sin. gr. 607 (IX–X вв.) константинопольского происхождения ⁶¹ этот гимн предназначается двум разным святым — Ипатию Гангрскому (IV в., 30 марта) и Василию Парийскому (IX в., 15 апреля). Тропарь «Правило веры и образ кротости» помещен на день памяти Никиты Аполлониадского (20 марта, РНБ. Греч. 553, XI в., л. 2), Василия Парийского (12 апреля, РНБ. Греч. 553, XI в., л. 81), Акакия Мелитинского (Sin. gr. 607, IX–X вв., л. 181), Николая Мирликийского (6 декабря, РНБ. Греч. 89, X–XI вв., л. 15 об.), Петра Никейского (11 сентября, Sin. gr. 579, X–XI вв., л. 42), а текст «Преподобне отче, не дал еси сна» (греч. Ὅσιε πάτερ, οὐκ ἔδωκας ύπνον) ⁶², известный уже из иерусалимского тропология Sin. МГ/ NE 56+5 (IX в., Антонию Великому, 17 января), до сих пор используется при составлении новых служб.

Безразличием к системе реальных пространственно-временных координат объ-ясняется и широкое применение метода калек, когда новый гимн иногда полностью повторял мелодико-ритмическую структуру и текст модели. В том же тропологии Sin. МГ/ NE 56+5 стихира Богоявления дословно следует образцу — стихире Воскресения ⁶³:

«Ἡ Ἀνάστασις σου, Χριστέ Σωτήρ, ἄλασαν ἐφώτισε τὴν οἰκουμένην καὶ ἀνεκαλέσατο τὸ ἴδιον πλάσμα, παντοδύναμε Κύριε, δόξα σοι». (Воскресение Твое, Христе Спасе, всю просвети вселенную и возведе создание Твое, всесильне Господи, слава Тебе).

«Ἡ ἐπιράνειά σου, Χριστέ Σωτήρ, ἄλασαν ἐφώτισε τὴν οἰκουμένην, ἀνεκαλέσατο κόσμον ἐκ πλάνης, παντοδύναμε Κύριε, δόξα σοι». (Богоявление Твое, Христе Спасе, всю просвети вселенную и возведе мир от лести, всесильне Господи, слава Тебе) ⁶⁴.

То, что в поэзии Нового времени назвали бы плагиатом, в Византии и на Древней Руси входило в художественный инструментарий гимнографов. Это же можно сказать о широком цитировании ими библейских, гомилических, агиографических текстов:

Григорий Богослов, IV в.: «Христос рождается — славьте! Христос с небес — встречайте! Христос на земле — возноситесь! Воспойте Господу, вся земля! И чтобы соединить и то, и другое, скажу: Да радуются небеса и веселится земля!»

Косма, VIII в.: «Христос раждается, славите! Христос с небес, срящите! Христос на земли, возноситесь, пойте Господеви, вся земля, и в веселии воспойте, людие, яко прославися» ⁶⁵.

Константинопольский синаксарь (ок. IX в.): «Ἐκ νεότητος τὸν σταυρὸν τοῦ Χριστοῦ ἐπ ὤμων ἀράμενος τῷ σταυρωθέντι κατηκολούθησεν». (С юности крест Христов на плечи взяв, он последовал за Распятым.)

Иосиф (IX в.): «Ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας τὸν σὸν σταυρὸν, ὅσιε, ἀναλαβὼν πνευματικῶς τῷ σταυρωθέντι Θεῷ ἡμῶν κατηκολούθησεν». (От лет юных твой крест, преподобне, взял духовне, распятому Богу нашему последовал еси) ⁶⁶.

Итак, время и пространство «обновляются» в гимнографических текстах. Их хронотоп — это горный Иерусалим, Царство Небесное, вечность. Именно ее моделируют гимнографы своими художественно-выразительными средствами через совмещение в текстах несовместимых пластов, игнорирование исторических деталей и характеристик персонажей и событий, отсутствие развития сюжета в реальном «времяпространстве», но по вертикали между землей и небом, конструирование особой системы религиозно-нравственных координат, где «Сион» и «Иерусалим» противопоставлены «Египту» и «Вавилону». Разработка иеротопической идеи «горного Иерусалима» влечет за собой появление следующих поэтических особенностей в гимнографии: санкционированное использование одних и тех же песнопений разным святым, калек и клише, употребление диалогов, прямой речи, настоящего времени для включения молящегося в происходящее, создание через рефрены и анафоры ощущения цикличности, бесконечности и эффекта переживания событий прошлого в их внепространственно-временной, но вечной сущности.

⁶⁰ Стихиры на «Господи, возвах» сщмч. Ипатию Гангрскому (31 марта) и Василию Парийскому (12 апреля), Минейя.

⁶¹ См.: Никифорова А. Ю. Из истории Миней в Византии ... С. 94–138.

⁶² См. там же. С. 28–93, 203.

⁶³ См.: Никифорова А. Ю. Подобен в византийской гимнографии. Этапы развития // Przegląd Wschodnioeuropejski (East European Review). Olsztyn, 2014. Vol. 5 / 1. P. 185–197.

⁶⁴ Sin. МГ/ NE 56+5 (IX в.). Стихира стиховны на «Господи, возвах». Глас 2 (в рукописи отсутствует пагинация).

⁶⁵ См.: Григорий Богослов, гомилия 38: на Рождество Христово; Косма Маиумский, ирмос первой песни рождественского канона (25 декабря), Минейя (см.: Никифорова А. Ю. Из истории Миней... С. 84–86).

⁶⁶ Цитаты из жития св. Илария Кесарийского (3 апреля) и тропаря первой песни его канона. См.: *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / ed. I. R. Schirò. Rome, 1970. Vol. 8. P. 97, 392–393.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверинцев С. С. Между «изъяснением» и «прикровением»: ситуация образа в поэзии Ефрема Сирина // Поэты. — М. : Языки русской культуры, 1996. — С. 43–95.
2. Аверинцев С. С. Жанр как абстракция и жанры как реальность: диалектика замкнутости и разомкнутости // Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М. : Языки русской культуры, 1996. — С. 191–220.
3. Аверинцев С. С. Проблема индивидуального стиля в античной и византийской риторической теории // Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М. : Языки русской культуры, 1996. — С. 220–228.
4. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. — М. : Coda, 1997. — 343 с.
5. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. — М. : Худож. лит., 1975. — С. 234–407.
6. Василик В. В. Происхождение канона. История. Богословие. Поэтика. — СПб. : С.-Петербург. гос. ун-т, 2006. — 305 с.
7. Верещагин Е. М. К проблеме краесогласия слов в византийской гимнографии // Вопросы языкознания. — М. : Наука, 1984. — Вып. 4. — С. 33–44.
8. Герман (патриарх Константинопольский). Сказание о Церкви и рассмотрение таинств. — М. : Мартис, 1995. — 90 с.
9. Десницкий А. Поэтика библейского параллелизма. — М. : Библейско-богосл. ин-т св. апостола Андрея, 2007. — 554 с.
10. Евсевий Кесарийский (Памфил). Сочинения : в 2 т. — СПб. : С.-Петербург. дух. акад., 1849. — Т. 2.
11. Елесевиич С. К исследованию общих служб в славянской кириллической письменности // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. — М., 2008. — № 4. — С. 5–17.
12. Зизиулас И., митр. Церковь и евхаристия : сб. ст. по православной экклесиологии. — Килемары (Респ. Марий Эл) : Богородице-Сергиева Пустынь, 2009. — 332 с.
13. Кекелидзе К. С. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах и их научное значение. — Тифлис, 1908. — 515 с.
14. Кравецкий А. Г. Опыт словаря литургических символов // Славяноведение. — М., 1995. — № 3. — С. 97–103 ; 1996. — № 2. — С. 87–97 ; 1997. — № 2. — С. 84–102 ; № 5. — С. 108–112.
15. Кристианс Д. Топосы в песнопениях византийской служебной Минеи и проблемы их переноса на славянскую почву. — М. : Индрик, 2018. — 152 с.
16. Лидов А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования // Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси / ред.-сост. А. М. Лидов. — М. : Индрик, 2006. — С. 9–31.
17. Лихачев Д. С. Поэтика художественного пространства // Поэтика древнерусской литературы. — М. : Наука, 1979. — С. 335–351.
18. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 896 с.
19. Мещерский Н. А. История христианской литургической письменности. — СПб. : Дмитрий Буланин, 2013. — 527 с.
20. Мурьянов М. Ф. Гимнография Киевской Руси. — М. : Наука, 2004. — 451 с.
21. Никифорова А. Ю. Поэтический строй византийской гимнографии и Священное Писание // Раннехристианская и византийская экзегетика. — М. : ИМЛИ РАН, 2008. — С. 212–243.
22. Никифорова А. Ю. Из истории Минеи в Византии : гимнографические памятники VIII–XII вв. из собрания монастыря святой Екатерины на Синае. — М. : Правосл. Свято-Тихоновский гуманитар. ун-т, 2013. — 397 с.
23. Никифорова А. Ю. Подобен в византийской гимнографии. Этапы развития // Przegląd Wschodnioeuropejski (East European Review). — Olsztyn, 2014. — Vol. 5/1. — P. 185–197.
24. Никифорова А. Ю. Сакральное пространство гимнографии // Древняя Русь: пространство книжного слова. Историко-филологические исследования. — М. : Языки русской культуры, 2015. — С. 18–33.
25. Пушкин А. С. Напрасно я бегу к сионским высотам ... // Полн. собр. соч. : в 10 т. — Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1977. — Т. 3.
26. Тафт Р. Ф. Византийский церковный обряд. — СПб. : Алетейя, 2000. — 159 с.
27. Топоров В. Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура. — М., 1983. — С. 227–284.
28. Хопко Ф., прот. Зимняя Пасха. — М. : Паломник, 2008. — 256 с.
29. Чевела О. В. Герменевтика литургической поэзии: лингвистическое исследование. — Казань : Казан. гос. ун-т, 2010. — 346 с.
30. Шмеман А., прот. Введение в литургическое богословие. — М. : Крутицкое Патриаршее подворье, 1996. — 247 с.
31. Шмеман А., прот. Собрание статей. Богословие и богослужение. — М. : Гранат, 2017. — 464 с.

32. *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris* / ed. I. R. Schirò.— Rome, 1970. — Vol. 8. — 457 p.
33. Hannick Chr. Exégèse, typologie et rhétorique dans l'hymnographie byzantine // *Dumbarton Oaks Papers*. — 1999. — Vol. 53. — P. 207–218.
34. Jelonek T. “Palpable” et “Montagne de Sion” // *Analecta Cracoviensia*. — Kraków, 1977. — Vol. 9. — P. 139–154.
35. Nikiforova A., Chronz T. *The Codex Sinaiticus Liturgicus Revisited: A New Edition and Critical Assessment of the Text* // *Orientalia Christiana Periodica*. — Rome, 2017. — Vol. 82. — P. 59–125.
36. Ἀκολουθία ἀνώνυμοι, ψαλλόμενοι εἰς ἓνα καὶ πολλοὺς κατὰ τάξιν ἁγίους. Ἐκ τοῦ Ἀνθολογίου ἱερῶν ἀκολουθιῶν. — Ἐν Βενετία, 1767.
37. Δετοράκης Θ. Βυζαντινὴ ὕμνογραφία. — Ῥέθυμνο, 1997. — 335 σ.
38. Εὐστρατιάδης Σ. Ἡ Θεοτόκος ἐν τῇ ὕμνογραφίᾳ. — Chennevières-sur-Marne, 1930. — [Ἀγιορειτικὴ βιβλιοθήκη 6].
39. Κορακίδης Α. Βυζαντινὴ Ὑμνογραφία. — Αθήνα, 2006. — Τ. Γ΄.

Сведения об авторе

Νικιφόροβα Αλεξάνδρα Ἰορβέβνα — кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына, старший научный сотрудник Института мировой литературы РАН, старший научный сотрудник Научного центра истории богословия и богословского образования богословского факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Сфера научных интересов: история христианской литургической письменности, византийская гимнография, история литургических исследований в России.

Контактная информация: e-mail: sashunja@yandex.ru

A. Yu. Nikiforova

THE CHRONOTOPE OF HYMNOGRAPHY

The article investigates a fundamental issue of poetics, i.e. the peculiarities of creating sacred space and time in hymnography. The article researches manuscripts and printed documents belonging to different epochs to analyze the chronotope of hymnography and to show its independence of hymn types and its constancy and invariability throughout the history of liturgical poetry since early Christianity until now. The chronotope of hymnography, which, according to M. M. Bakhtin, enables one to comprehend the essence of hymnography, is the heavenly Jerusalem, the eternity. Using expressive means, poets enrich hymnography, depicting a temple as an image of heaven on earth. Poets' attempts to express this idea through poetic means have contributed to the establishment of certain creative principles of hymnography. Hymnographers use similar texts to worship different saints, employ calques and clichés. Hymnographers neglect real time-and-space characteristics, highlighting the connection between heaven and earth, which are endowed with moral characteristics (the earth is associated with darkness, while the heaven is associated with light, Babylon and Egypt symbolize sin, while Jerusalem and Zion symbolize virtue). Due to the use of dialogues and direct speech, praying people feel involved, can experience the unity of space and time. Refrains and anaphors create the feeling of eternity. Therefore, eternity replaces real time and space. This interpretation of chronotope in its religious and moral sense is adopted by Russian classic literature. It can be found in the works of S. A. Pushkin and other Russian poets.

hymnography; hierotopy; liturgical writing; poetics; chronotope

REFERENCES

1. Averincev S. S. In Between Explanation and Concealment: Images in Ephrem the Syrian's Poetry. *Pojety* [Poets]. Moscow, Russian Languages Publ., 1996, pp. 43–95. (In Russian).
2. Averincev S. S. Genres as an Abstraction and Genres as a Reality: the Dialectics of Isolation and Openness. *Ritorika i istoki evropejskoj literaturnoj tradicii* [Rhetoric and Sources of European Literary Tradition]. Moscow, Russian Languages Publ., 1996, pp. 191–220. (In Russian).
3. Averincev S. S. The Issue of Individual Style in Antique and Byzantine Rhetoric Theory. *Ritorika i istoki evropejskoj literaturnoj tradicii* [Rhetoric and Sources of European Literary Tradition]. Moscow, Russian Languages Publ., 1996, pp. 220–228. (In Russian).

4. Averincev S. S. *Pojetika rannevizantijskoj literatury* [The Poetics of the Early Byzantine Literature]. Moscow, Coda Publ., 1997, 343 p. (In Russian).
5. Bahtin M. M. The Forms of Time and Chronotope in a Novel. Essays on Historical Poetics. *Voprosy literatury i estetiki. Issledovanija raznyh let* [The Issues of Literature and Aesthetics. Research Conducted in Different Periods]. Moscow, Fiction Publ., 1975, pp. 234–407. (In Russian).
6. Vasilik V. V. *Proishozhdenie kanona. Istorija. Bogoslovie. Pojetika* [The Genesis of Canon Its. History, Theology, Poetics]. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2006, 305 p. (In Russian).
7. Vereshhagin E. M. To the Issue of Acrostic in Byzantine Hymnography. *Voprosy jazykoznanija* [The Issues of Linguistics]. Moscow, Science Publ., 1984, Iss. 4, pp. 33–44. (In Russian).
8. Germanus, Patriarch of Constantinople. *Skazanie o Cerkvi i rassmotrenie tainstv* [On the Divine Liturgy]. Moscow, Martis Publ., 1995, 90 p. (In Russian).
9. Desnickij A. *Pojetika biblejskogo parallelizma* [The Poetics of Biblical Parallelism]. Moscow, St Andrew's Biblical Theological Institute Publ., 2007, 554 p. (In Russian).
10. Eusebius of Caesarea (Pamphili). *Sochinenija* [The Oeuvres]. In 2 vols. St. Petersburg, St. Petersburg Ecclesiastical Academy Publ., 1849, vol. 2. (In Russian).
11. Elesievich S. Exploring Common Prayers in Church Slavonic (Cyrillic Alphabet). *Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki* [Old Rus. Medieval Studies]. Moscow, 2008, no. 4, pp. 5–17. (In Russian).
12. Zizioulas J. Orthodox Metropolitan. *Cerkov' i evaristija* [The Eucharist and the Church]. Kilemary (the Mari El Republic, Russia), The Holy Virgin Mary Monastery Publ., 2009, 332 p. (In Russian).
13. Kekelidze K. S. *Liturgicheskie gruzinskie pamjatniki v otechestvennyh knigohranilishhah i ih nauchnoe znachenie* [Georgian Liturgical Manuscripts in Russian Archives and their Scholarly Value]. Tiflis, 1908, 515 p. (In Russian).
14. Kraveckij A. G. A Dictionary of Liturgical Symbols. *Slavjanovedenie* [Slavic Studies]. Moscow, 1995, no. 3, pp. 97–103 ; 1996, no. 2, pp. 87–97 ; 1997, no. 2, pp. 84–102 ; no. 5, pp. 108–112. (In Russian).
15. Dagmar K. *Toposy v pesnopenijah vizantijskoj sluzhebnoj Minei i problemy ih perenosy na slavjanskuju pochvu* [Topoi in Byzantine Liturgical Menaion and Their Interpretation in Slavonic Translations]. Moscow, Indrik Publ., 2018, 152 p. (In Russian).
16. Lidov A. M. Hierotopy. The Creation of Sacred Spaces as a Form of Creativity and Subject of Cultural History. Lidov A. M. (ed.). *Ierotopija. Sozdanie sakral'nyh prostranstv v Vizantii i Drevnej Rusi* [Hierotopy. Creating Sacred Spaces in Byzantium and in Old Rus]. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp. 9–31. (In Russian).
17. Lihachev D. S. The Poetics of Space in Fiction. *Pojetika drevnerusskoj literatury* [The Poetics of Early Russian Literature]. Moscow, Science Publ., 1979, pp. 335–351. (In Russian).
18. Lotman Ju. M. *Vnutri mysljashih mirov* [Within the World of Thought]. Moscow, Russian Languages Publ., 1999, 896 p. (In Russian).
19. Meshherskij N. A. *Istorija hristianskoj liturgicheskoj pis'mennosti* [The History of Christian Liturgical Scripts]. St. Petersburg, Dmitrij Bulanin Publ., 2013, 527 p. (In Russian).
20. Mur'janov M. F. *Gimnografija Kievskoj Rusi* [Hymnography of Kievan Rus]. Moscow, Science Publ., 2004, 451 p. (In Russian).
21. Nikiforova A. Ju. The Poetic Structure of Byzantine Hymnography and the Holy Scripture. *Rannehristianskaja i vizantijskaja jekzegetika* [Early Christian and Byzantine Exegesis]. Moscow, Institute of the World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, pp. 212–243. (In Russian).
22. Nikiforova A. Ju. *Iz istorii Minei v Vizantii: Gimnograficheskie pamjatniki VIII–XII vv. iz sobranija monastyrja svjatoj Ekateriny na Sinae* [To the History of Menaion in Byzantium: Hymnographic Codices from the St. Catherine's Monastery on Sinai (8–12 C.)]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2013, 397 p. (In Russian).
23. Nikiforova A. Ju. Prosomia Hymns in Byzantine Hymnography. The Stages of Development. *Przeglad Wschodnioeuropejski* [East European Review]. Olsztyn, 2014, vol. 5/1, pp. 185–197. (In Russian).
24. Nikiforova A. Ju. Sacred Space of Hymnography. *Drevnjaja Rus': prostranstvo knizhnogo slova. Istoriko-filologicheskie issledovanij* [Old Rus: The Space of Written Words. Historical and Philological Research]. Moscow, Russian Languages Publ., 2015, pp. 18–33. (In Russian).
25. Pushkin A. S. *Naprasno ja begu k sionskim vysotam ...* [In Vain did I Run to the Heights of Zion...]. Leningrad, Science Publ., 1977, vol. 3. (In Russian).
26. Taft R. F. *Vizantijskij cerkovnyj obrjad* [The Byzantine Rite: A Short History]. St. Petersburg, Aletheia, 2000, 159 p. (In Russian).
27. Toporov V. N. Space and Text. *Tekst: semantika i struktura* [Text: Semantics and Structure]. Moscow, 1983, pp. 227–284. (In Russian).
28. Hopko Th., Orthodox Priest. *Zimnjaja Pasha* [The Winter Pascha]. Moscow, Pilgrim Publ., 2008, 256 p. (In Russian).

29. Chevela O. V. *Germenevtika liturgicheskoy poezii: lingvisticheskoe issledovanie* [Hermeneutics of Liturgical Poetry: a Linguistic Research]. Kazan, Kazan State University, 2010, 346 p. (In Russian).
30. Schmemmann A. Orthodox Priest. *Vvedenie v liturgicheskoe bogoslovie* [Introduction to Liturgical Theology]. Moscow, Krutitsk Patriarch Homestead Publ., 1996, 247 p. (In Russian).
31. Schmemmann A. Orthodox Priest. *Sobranie statej. Bogoslovie i bogosluzhenie* [Collected Articles. Theology and Liturgy]. Moscow, Garnet Publ., 2017, 464 p. (In Russian).
32. Schirò I. R. (ed.) *Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Italiae inferioris*. Rome, 1970, vol. 8, 457 p.
33. Hannick Chr. Exégèse, typologie et rhétorique dans l'hymnographie byzantine // *Dumbarton Oaks Papers*. 1999, vol. 53, pp. 207–218.
34. Jelonek T. “Palpable” et “Montagne de Sion”. *Analecta Cracoviensia*. Kraków, 1977, vol. 9, pp. 139–154.
35. Nikiforova A., Chronz T. The Codex Sinaiticus Liturgicus Revisited: A New Edition and Critical Assessment of the Text. *Orientalia Christiana Periodica*. Rome, 2017, vol. 82, pp. 59–125.
36. Ἀκολουθίαι ἀνόνημοι, ψαλλόμεναι εἰς ἓνα καὶ πολλοὺς κατὰ τάξιν ἁγίους. Ἐκ τοῦ Ἀνθολογίου ἱερῶν ἀκολουθιῶν. Ἐν Βενετίᾳ, 1767.
37. Δετοράκης Θ. Βυζαντινὴ ὕμνογραφία. Ῥέθυμνο, 1997, 335 σ.
38. Εὐστρατιάδης Σ. Ἡ Θεοτόκος ἐν τῇ ὕμνογραφίᾳ. Chennevières-sur-Marne, 1930, [Ἀγορευτικὴ βιβλιοθήκη 6].
39. Κορακίδης Α. Βυζαντινὴ Ὑμνογραφία. Αθήνα, 2006, Τ. Γ΄.

Information about the authors

Nikiforova Aleksandra Yuryevna — Candidate of Philology, Senior Researcher of Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad, Senior Researcher of the Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Senior Researcher of the Research Center for the History of Theology and Theological Education of the Faculty of Theology at St. Tikhon’s Orthodox University of Humanities.

Research interests: history of Christian liturgical writing, Byzantine hymnography, history of liturgical research in Russia.

Contact information: e-mail: sashunja@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.03.2019

Received 04.03.2019